

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. **Е. В. Морозова**
г. Москва, Россия

© 2021 г. **М. В. Громова**
г. Москва, Россия

РЕМЕСЛЕННЫЕ ШКОЛЫ ЦАРСКОЙ РОССИИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ XIX В.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности становления системы образования и подготовки специалистов для нужд текстильного производства в дореволюционной России. Начало XIX в. характеризуется бурным ростом уже имеющихся мануфактур и стремительным появлением новых. Такое положение вызвало острую конкуренцию среди их владельцев. Понимание значения образования среди рабочих приходит сначала к самым передовым из промышленников. Представители крупных предприятий понимали, что образование способно повысить производительность труда, сократить число несчастных случаев на производстве, вызванных пьянством или низкой технической культурой, уменьшить число хищений фабричной продукции, улучшить взаимопонимание между фабрикантами и рабочими. Кроме того, во главу угла ставилась задача обеспечить текстильные мануфактуры отечественными квалифицированными специалистами, способными разбираться в технологических процессах создания тканей, а также проектировать высокохудожественные печатные рисунки различного назначения. Все это побудило многих владельцев текстильных производств открыть школы при фабриках, где могли проходить обучение не только дети работников предприятий, но и сами рабочие, проявлявшие интерес к саморазвитию и повышению квалификации. В течение всего XIX столетия при промышленных предприятиях открывались училища и ремесленные школы, которые готовили специалистов для удовлетворения собственных нужд предприятий. Особое место в ряду фабричных школ занимают учебные заведения художественно-промышленного направления. Здесь закладывались основы отечественного среднего и высшего профессионального образования. Учебные планы и программы ремесленных учебных заведений разрабатывались с учетом опыта средних художественно-промышленных учебных заведений. В школе, кроме общеобразовательных предметов, изучали линейное рисование (т. е. черчение) и узорное рисование. Будущих мастеров учили анализу лучших образцов, воспитывая аналитическое мышление. Соединение теории и практики в системе обучения стало стартом для развития проектного творчества.

Ключевые слова: текстильная промышленность XIX в., печатный и ткацкий текстиль, фабричная ремесленная школа, образование в рабочей среде, мануфактура, профессиональное образование, методика обучения, преподавание рисования в школах при фабриках и художественных училищах в XIX в.

Информация об авторах:

Екатерина Васильевна Морозова — кандидат искусствоведения, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства и художественного текстиля, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Садовническая, д. 33, стр. 1, 117997 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0663-0498>. E-mail: morosowa8888@rambler.ru

Мария Валентиновна Громова — старший преподаватель, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Садовническая, д. 33, стр. 1, 117997 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1253-6203>. E-mail: gromova33255@gmail.com

Дата поступления статьи: 07.02.2020

Дата публикации: 28.03.2021

Для цитирования: Морозова Е. В., Громова М. В. Ремесленные школы царской России и их роль в развитии отечественной текстильной промышленности XIX в. // Вестник славянских культур. 2021. Т. 59. С. 307–320. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-307-320>

Период развития мануфактур в России начинается с XVIII в. Однако отсутствие квалифицированных рабочих сдерживало становление российской промышленности XVIII–XIX вв. Формированию слоя грамотных работников мешало существование крепостного права и отсутствие необходимых народных школ и фабричных училищ [10, с. 161]. Стремясь повысить конкурентоспособность своих предприятий в эпоху бурного роста конкуренции в первые годы XIX в., их владельцы начинают придавать все большее значение образованию рабочих. В печатных изданиях того времени постоянно подчеркивалось, что промышленность России остро нуждается в грамотных рабочих кадрах: «...развитие образования и технических знаний в рабочем классе составляет самое лучшее средство поднятия умственного и нравственного уровня рабочих и вместе с тем успешного развития нашей промышленности» [1, с. 50]. Действительно, растущая конкуренция со стороны российского и западного производителя и стремление российской буржуазии получать максимальную прибыль требовали образованных, инициативных, способных принимать самостоятельные решения рабочих. Владельцы крупных предприятий считали, что образование может повысить производительность труда, ликвидировать пьянство, сократить количество происшествий и травм на производстве, «уменьшить число прискобленных случаев похищения фабричного имущества и значительным образом улучшить взаимные отношения между фабрикантами и рабочими» [1, с. 50]. Вопрос о повышении культурного уровня как фабрично-заводских рабочих в России в целом, так и московских рабочих в частности оставался весьма актуальным вплоть до рубежа XIX и XX вв. В связи с этим в течение всего XIX столетия при промышленных предприятиях все чаще и чаще открываются училища и ремесленные школы. Значительная часть из учебных заведений организуется при фабриках и заводах для удовлетворения собственных нужд в квалифицированных кадрах.

Особое место в ряду фабричных школ, где преподавались общеобразовательные предметы, занимают учебные заведения художественно-промышленного направления,

где закладывались основы отечественного среднего и высшего профессионального образования. В Москве это рисовальная школа на ткацкой фабрике братьев Прохоровых и школа при фабрике П. А. Овчинникова по изготовлению предметов, украшенных эмалью (рисунок 1) и др. Строгановское училище и училище барона А. Л. Штиглица становятся, по сути, учреждениями среднего художественно-промышленного образования. В 1895 г. открылась средняя частная Рижская школа рисования, живописи, лепки и черчения В. Блюма. В 1896 г. — сразу две школы: Иваново-Вознесенская школа колористов и Миргородская художественно-промышленная школа им. Н. В. Гоголя. В 1902 г. — Екатеринбургская художественно-промышленная школа. В 1904 г. — Красносельская художественно-ремесленная учебная мастерская. В 1909 г. — Рыбнослободская и т. д. Немало было таких учебных учреждений, где, наряду с подготовкой рабочих столярного, токарного, слесарного и др. профилей, имелись и художественные отделения для обучения резьбе по дереву и кости, чеканке, росписи по дереву и т. п. Наконец, будущих специалистов по изготовлению художественных изделий обучали в центрах художественных кустарных промыслов. «Единого центра по руководству подготовкой специалистов для художественной промышленности, а следовательно, учебных планов и программ, разработанных в централизованном порядке, в период 20-х – 80-х гг. XIX в. не было. В эти годы шел процесс накопления практического опыта в деле подготовки кадров для зарождающейся промышленности, в том числе и художественной» [7, с. 171].

Рисунок 1 – Скульптурный класс школы при фабрике П. А. Овчинникова
 Figure 1 – Sculpture class of the school at the factory of P. A. Ovchinnikov

Первое фабрично-ремесленное училище на текстильном предприятии, да и вообще в России, было открыто на Прохоровской мануфактуре в Москве. Здесь, кроме

общеобразовательных предметов, преподавали специальные: химию, рисование, черчение и др. Заведение готовило квалифицированные кадры для работы на ситценабивном, бумаготкацком и бумагопрядильном производствах — красковаров, красильщиков, раклитов, граверов. Преподавателями в школе были народные учителя, домашние учительницы, студенты, инженеры и др. [1, с. 56].

Школа открылась в 1816 г. стараниями Т. В. Прохорова, сына основателя мануфактуры. Тимофей Прохоров с юности самостоятельно овладевал текстильным мастерством, так же, как и рабочие, учился производственным навыкам, «из-за спины» наблюдая за действиями умелых и опытных мастеров. Такого рода обучение не давало полной картины производства и замедляло рост квалификации. Внутренняя взаимосвязь технологических процессов рабочим была непонятна, и они очень нуждались в профессиональных знаниях. Молодой предприниматель организовал при фабрике ремесленную школу, решив тем самым две главные задачи — обучить детей рабочих основам профессионального, текстильного производства, а также научить их читать и писать. Он был убежден, что квалифицированным рабочим можно стать, лишь познав основы производства с малых лет [6, с. 106].

Дети, принятые в школу, жили при фабрике в специальных помещениях; днем они обучались всему технологическому процессу на фабрике, а по вечерам посещали школу.

В программу школьного обучения вошли Закон Божий, русский язык, чистописание, арифметика, черчение, «узорное рисование». В дальнейшем, исходя из наметившихся талантов учеников, им давали узкопрофессиональную подготовку: одни занимались набойщицким делом, другие — крашением, третьи — граверным или рисовальным искусством и т. д. В школе, кроме общеобразовательных предметов, изучали линейное рисование (т. е. черчение) и узорное рисование. Для вырезания «манер» (печатных досок) нужны были навыки черчения и высокая квалификация. На уроках рисования печатники, красильщики и рисовальщики занимались копированием орнаментов разных исторических стилей. Но копировальный метод уже не являлся единственным в художественной подготовке учеников. Будущих мастеров учили анализу лучших образцов, воспитывая аналитическое мышление. Передавая необходимые навыки, мастер-наставник не только показывал ход выполнения работы, но и объяснял все технологические и художественные особенности организации текстильного рисунка [5, с. 40].

В школе практиковались зарисовки с натуры: «Нам показывали очень хорошие рисунки цветов с натуры и узоры для ситцев, сделанные учениками», — вспоминает один из учащихся школы. Большое внимание уделялось рисованию архитектурных обломов, что давало возможность изучить отдельные элементы различных ордерных систем [3, с. 28]. «Это стало принципиальным моментом, отразившимся не только на системе обучения, но и на творческой деятельности всего последующего времени. Наличие теории благотворно повлияло на методы наглядного обучения, придав им глубину, стройность и четкость <...>. Через обучение был запущен механизм развития проектного творчества» [4, с. 54].

Большинство окончивших школу оставались на службе у Прохоровых, способствуя формированию профессионального фабричного состава специалистов. Из них выросли мастера, руководители отдельных производств. Особое место в этой плеяде занимает талантливый художник Тарас Егорович Марыгин, ставший руководителем граверной и художественной мастерской. Именно он долгие годы придавал оригинальный облик товарам Прохоровской мануфактуры.

Многие владельцы текстильных предприятий с удовольствием приглашали к себе выпускников училища. Они были уверены в качестве их подготовки и ни разу не ошиблись.

Молодые рабочие, окончившие Прохоровскую ремесленную школу, своим мастерством и профессионализмом доказали, что российские работники, овладевшие специальными техническими знаниями, могут работать на самом современном оборудовании и способны производить товары, не уступающие по качеству иностранным.

Заложенные Тимофеем Васильевичем Прохоровым основы формирования квалифицированных кадров, включая технических руководителей, специалистов, возглавлявших отдельные подразделения, а также воспитание творческих способностей рабочих и выдвижение их после получения образования на соответствующие посты, способствовали достижению продукцией товарищества мировой известности. Эта личная инициатива имела большое значение для всей страны. Фабрично-ремесленное училище Прохоровской Трехгорной мануфактуры получило признание не только в России, но и за рубежом. В 1900 г. на Всемирной парижской выставке школа ремесленных учеников получила золотую медаль по учебному отделу.

Другим ярким примером художественно-промышленной школы при текстильной фабрике может служить школа (училище) для детей рабочих «Товарищества Ярославской Большой мануфактуры» (ЯБМ), которая открылась в 1882 г. Руководство товарищества подошло к вопросу подготовки квалифицированных работников очень серьезно и продуманно, изучив деятельность других подобных учебных заведений. Это объяснялось стремлением снизить риски, связанные с принятием на работу людей «со стороны», и подготовить своих (прежде всего из детей уже работающих на предприятии) «ловких» работников [4, с. 16], способных осваивать новые технологии и современное оборудование.

Рабочие же видели в этом возможность не только устроить будущее своих детей, но и повысить собственный образовательный уровень, а в перспективе — занять более высокооплачиваемую должность. Школа располагала ежегодно пополняемыми коллекциями наглядных пособий, библиотеками. Детям бесплатно выдавались учебники и весь комплект школьных принадлежностей (тетради, перья, карандаши и пр.). Правление уделяло внимание и выделяло средства на организацию свободного времени и праздников для учеников. Для учащихся на ЯБМ проводились спектакли с участием самих детей. Каждый Новый год для воспитанников яслей, детского сада и фабричного училища устраивалась елка с обязательной раздачей гостинцев, на которую приглашали и родителей [4, с. 17].

Другой пример представляет собой товарищество мануфактур Н. Н. Коншина в Серпухове — одно из десяти самых крупных текстильных предприятий дореволюционной России как по стоимости производства, так и по числу рабочих.

При фабрике Коншина работала ремесленная школа для детей. Там обучали по программе общего среднего образования географии, физике, химии, но также преподавались и специальные дисциплины — технология металлов и дерева, прядение волокон, черчение, рисование и др. В процессе обучения ученики определялись с выбором, где им хотелось бы практиковаться. С первых же лет они начинали работать на фабрике в качестве подмастерьев, с каждым годом получая повышение ставки оплаты своего труда, и выходили из школы с хорошей специальностью, на определенное место на предприятии, дающее очень приличный заработок с перспективой роста [5, с. 5].

Начальное училище при московской мануфактуре «Эмиль Циндель» было открыто 9 мая 1870 г., доступ в него получили все рабочие независимо от возраста и пола. Время занятий было установлено с семи до девяти часов вечера. В школе работали шесть преподавателей, в том числе один законоучитель и один учитель чистописания. Несмотря на то что школа предназначалась для всех рабочих предприятия, в основном ее посещали подростки и малолетние, а средний возраст выпускников равнялся 15 годам. Всем рабочим, окончившим школу, владельцы фабрики выдавали денежную премию в размере трех рублей. Это было вызвано стремлением руководства приобщить к образованию значительное число рабочих. Преподавание велось по примерным программам, принятым Министерством народного просвещения, при этом по особому ходатайству объем преподавания в школе был расширен, для того чтобы ученики могли получить более полные знания по географии, истории, естествознанию. Школа отличалась не только высоким уровнем преподавания, но и хорошей материально-технической базой. В ней были многочисленные наглядные пособия: зоологические и ботанические атласы для изучения и копирования, приборы для объяснения физических явлений, настенные картины, спиртовые препараты, практиковались экскурсии. Учащиеся посещали музеи, зоологические сады, Третьяковскую галерею. Большое внимание уделялось домашнему чтению, каждый класс имел особую библиотеку. В школе отмечались как новогодние праздники, так и юбилеи писателей, выдающиеся события государственной жизни [1, с. 68]. Правление фабрики уделяло большое внимание обучению и взрослых работников. Они ценили образованного мастерового и рабочего, считая грамотность основой человеческого развития, стимулом к сознательному труду.

К началу 1880-х гг. хорошие школы имелись уже на многих крупных текстильных предприятиях (рисунок 2). Фабричный инспектор И. И. Янжул так оценил результаты усилий и затрат владельцев мануфактур, открывших школы: «Наружность и обстановка фабричных школ до известной степени обуславливается размерами и богатством фабрики: на крупных бумажных фабриках расход этот, легко заключить, должен быть весьма значителен. Сообразно этим тратам устроена, конечно, и вся обстановка школ: прекрасные постройки, большие комнаты с достаточным количеством воздуха и света, хорошая, иногда по последним образцам устроенная классная мебель, изобилие всех необходимых учебных пособий, толковые педагоги — учителя с хорошо оплачиваемым содержанием составляют принадлежность почти всех первых из вышеприведенных училищ» [4, с. 23]. А так как существование школ при фабриках в начале XIX в. не являлось обязательным по законодательству, то предприниматели на свои собственные средства решали проблемы, до которых «не доходили руки» у государства и местных властей.

Рисунок 2 – Во 2-классном училище при фабрике Товарищества Мануфактур братьев Г. и А. Горбуновых в Москве
Figure 2 – In the 2-class school at the factory of Association of Manufactories of brothers G. and A. Gorbunov in Moscow

Учебные планы и программы низших технических училищ, ремесленных учебных заведений разрабатывались с учетом опыта средних художественно-промышленных учебных заведений. А система практического обучения в художественно-промышленных учебных заведениях в России складывалась под влиянием Академии художеств и под влиянием опыта производственного обучения ремесленных и механико-технологических училищ. Художественные и специальные предметы служили главной задаче — подготовке специалистов для художественной промышленности, развитию у учащихся художественных умений и навыков как в общем, так и в специальном рисовании применительно к промышленному производству [11, с. 186].

Главным предметом образовательной программы изначально было рисование — сначала общее, потом специальное, техническое. Другие дисциплины базировались на рисовании и обеспечивали его усвоение на основе практических навыков. В методике преподавания происходили значительные изменения: внимание переключалось на понимание форм предметов. В конце XIX – начале XX вв. в художественно-промышленных учебных заведениях преобладает практический характер содержания образования. Сокращение теоретического курса, например, в Иваново-Вознесенской школе колористов, было подчинено главной цели — усилению специальной подготовки, все остальные предметы носили вспомогательный характер и излагались лишь в той мере, в какой это было нужно для главного предмета — специальности. Занятия в мастерских и занятия по художественным предметам были тесно связаны. При проведении практических работ большое внимание обращалось на связь теории с практикой [7].

Рассмотренные школы возникли на текстильных предприятиях для удовлетворения их потребностей в работниках, способных исполнять художественные работы. Однако уже вскоре после появления первых фабричных школ возникают независимые самостоятельные художественно-промышленные учебные заведения. Их организаторами и финансистами стали меценаты, движимые идеей культурного просвещения народа.

В статье, опубликованной в журнале «Вестник Европы» в апреле 1826 г. под псевдонимом «Любитель полезных искусств», автор изложил свое понимание задач школы рисования для ремесленников. Во-первых, школа должна быть общедоступной и бесплатной, во-вторых, связанной с конкретным видом ремесла, и в-третьих, опираться на национальные традиции. Считая недопустимым положение, когда творения «чужеземцев» ставится заведомо выше отечественных и препятствуют развитию собственных начинаний, «Любитель полезных искусств» писал: «Мы украшаем наши комнаты изделиями французскими, а все механические орудия употребляем английские. Роскошь делает нас данниками французов, а прихотливая страсть к совершенству покоряет англичанам... Каждый народ может довести у себя искусства до такой степени совершенства, в которой они могут удовлетворять всем общественным его нуждам» [8, с. 68]. Подтекст этой статьи таков: русский народ достаточно талантлив, чтобы создавать удивительные вещи, конкурирующие с лучшими европейскими образцами. Необходимо помочь ему раскрыть эти таланты в полной мере.

Под говорящим псевдонимом скрывался граф С. Г. Строганов — представитель известнейшей семьи богатых промышленников, участник Отечественной войны 1812 г. Почти 20 лет он полностью финансировал «Рисовальную школу в отношении к искусствам и ремеслам», созданную им же в 1825 г. в Москве. В 1843 г. она получила статус государственного учебного заведения.

Строганов видел свою школу лишь необходимым начальным этапом, позволяющим хотя бы части ремесленного сословия применить навыки рисования к «механическим работам», т. е. за счет воспитания вкуса, чувства пропорций и формы улучшить внешний вид и качество вещи. «Цель данного заведения состоит в том, — писал С. Г. Строганов, — чтобы молодым людям, посвящающим себя разного рода ремеслам и мастерствам, доставить случай приобрести искусство рисования, без которого никакой ремесленник не в состоянии давать изделиям своим возможное совершенство».

В школу принимали детей с 10-летнего возраста, срок обучения составлял шесть лет. Вначале в школе было три класса — черчение, рисование фигур и животных, рисование цветов и украшений. Позже к ним добавился класс чистописания и технического набивного рисунка. На подготовительном отделении преподавали линейное рисование, черчение, перспективу, академическое рисование, пейзаж, вводилось рисование цветов, плодов и природы. Специальное отделение делилось на два разряда: рисовальный (для набивного и ткацкого дела) и орнаментальный (сочинение и выполнение орнаментов для остальных отраслей прикладного искусства). Последние три года пятилетнего курса обучения посвящались специализации в каком-либо виде мастерства: по набивному и ткацкому делу, мебельному, керамическому, ювелирному и др. Учащиеся копировали графические оригиналы, которые Строганов выписывал из разных стран. Последний год обучения посвящался знакомству с теми предметами, которые должны «войти в их ремесла», т. е. изделиями золотых дел мастеров, чеканщиков, слесарей, рисовальщиков орнаментов и рисунков для ткани и фарфора и т. д. Рисование в школе начиналось в младшем отделении с линейной коллекции, а заканчивалось тональными изображе-

ниями геометрических тел: куба, четырехгранной пирамиды, шестигранной призмы, цилиндра, конуса и шара. Затем приступали к рисованию контуров цветов, опять же начиная с коллекции, выполненной преподавателем. После этого рисовали контуры характерных орнаментов английской коллекции или «итальянского стиля». В третьем классе рисовали с оригиналов тушевальным карандашом орнаменты и цветы, а также геометрические тела с натуры и занимались геометрическим черчением. Перспектива преподавалась практически при рисовании с моделей. После наброска с натуры вся группа тел вычерчивалась по правилам перспективы с обозначением теней. В 1890-х гг. на смену «срисовыванию» с гравюр приходит рисование с натуры. Вместе с альбомом каждый учащийся старших классов получал и «Наставление». На лето давалось задание — зарисовать все 40 листов альбома, соблюдая два условия: рисовать с натуры и рисовать добросовестно. Зарисовывать следовало цветы и растения, а также вещи художественные, но непременно оригинальные по форме или украшающему их орнаменту. Цветы и орнаменты должны были пригодиться для составления на их основе собственных творческих композиций [8, с. 67].

Методика преподавания рисунка в Строгановском училище считалась наиболее продуманной. Живописец Александр Шевченко вспоминал позже, как он пришел в 1898 г. в первый класс. «Нам выдали всем по папке, величиной больше целого листа бумаги, по несколько листов тонкой бумаги, лист глянцевой бумаги, по листу карточной (слоновой) бумаги, карандаши, уголь, резинки, снимку (липкая резина), по перочинному ножу. Рассказали в виде вводной лекции о выборе бумаги, для чего нужен тот или иной сорт бумаги. Потом оказалось, что сразу рисовать тушевальным карандашом нельзя, надо сперва сделать легко рисунок, углем, а потом только, когда уже все установлено безусловно верно, обвести контур карандашом, смахнуть все тряпочкой и протереть слегка мягкой резинкой. Только после этого можно было начинать рисовать или, вернее, тушевать (наносить тени). Во время подготовки нам рассказали о законах изображения предметов» [8, с. 67].

В начале XX в. в Строгановском училище рисунок начинают вести известные художники и педагоги, среди них — Д. А. Щербиновский и С. В. Иванов.

В конце 1890-х гг., наряду с длительными постановками, вводят краткосрочные рисунки, беглые зарисовки движущихся фигур на пленэре. Рисунок был способом познания композиции, пространства, формы в постановках.

Именно рисунок стал техникой изображения проектов изделий. С 1897 г., при ректоре Н. В. Глобе, стали ежегодно проводиться всероссийские конкурсы рисунков для художественной промышленности по разделам: декоративный, ткацкий, набивной, мебельный, серебряный. Возникла и форма «частных конкурсов» — по заявкам отдельных производителей. Но в любом случае на конкурс подавались именно графические листы, на которых в различных графических техниках, а также при помощи акварельной отмывки мастерски передавались все нюансы формы, цвета и материала изделия. Рисование и проектирование в подобной системе образования были слиты.

В основе проектно-художественного образования в Строгановском училище лежало изучение характерных орнаментальных стилей (рисунок 3). «Методически в учебном процессе Строгановского училища отрыв орнамента от формы имел несколько стадий. Сначала он отделялся от своего места в книжном листе и с помощью циркуля переносился в альбом. Далее рисунок орнамента отливался в гипсе, и начинающий декоратор получал урок того, что орнамент не обязательно связан с определенным предметом и может быть выполнен в любом материале. Кроме того, декларировалось, что

графический и рельефный, скульптурный орнаменты никаких различий по сути дела не имеют» [8, с. 69].

Именно по этому методу к Мануфактурной выставке 1865 г. в Москве учащиеся «строгановки» подготовили имевшие большой успех рисунки коллекций «по набивной, ткацкой и обойной части», исполненные из орнаментов, почерпнутых в молитвенниках и старопечатных книгах. Схожие методы использовали при работе с орнаментом и западноевропейские художественно-промышленные школы [8, с. 69].

Результаты практической и теоретической деятельности ведущих художественно-промышленных учебных заведений XIX в. области закрепляются Положением о художественно-промышленном образовании, утвержденным в 1902 г. Положение зафиксировало тот факт, что к 1890–1900 гг. в России сложилась сеть учреждений художественно-промышленного образования. Рост учебных заведений, совершенствование методик преподавания, накопленный практический опыт их работы привел к заметному улучшению качества подготовки специалистов в художественно-промышленных учебных заведениях. Опыт ведущих художественно-промышленных училищ, школ и мастерских приобретает теперь уже не только местное, временное значение, а становится интересным в масштабе всей отрасли в целом, в масштабе страны. Усиливается изучение лучшего зарубежного опыта [11, с. 265].

Отмечая колоссальную роль Строгановского и других подобных училищ в деле организации и популяризации художественного образования, в разработке отечественных образовательных методик, нужно признать, что тяжелому труду на промышленных предприятиях их выпускники предпочитали работу в должности учителей рисования или свободно практикующими художниками. Не более 10% выпускников «строгановки» попадали на текстильные, ювелирные, народно-промысловые предприятия.

Рисунок 3 – Ученики Строгановского училища
Figure 3 – Students of the Stroganov School

Таким образом, следует отметить, что:

- 1 Несмотря на различие в подходах предпринимателей к проблеме образования рабочих, есть немало общих черт в деятельности художественно-технических школ и ремесленных училищ, организованных при разных текстильных предприятиях. Школы были хорошо оснащены ежегодно пополняемыми коллекциями наглядных пособий, библиотеками. Учащимся бесплатно выдавались учебники, а иногда и весь комплект школьных принадлежностей.
- 2 Возможность получения детьми рабочих художественно-технического образования и трудовых навыков в фабричных школах, а в дальнейшем и места на крупной мануфактуре способствовали закреплению квалифицированных, дисциплинированных работников на предприятии, повышению их профессионального статуса.
- 3 Организация школ и ремесленных училищ значительно повысила профессиональную подготовку и художественное образование специалистов по текстилю, обеспечив тем самым завоевание ведущих позиций в производстве текстиля и обширные рынки сбыта. Внесла весомый вклад в бурный промышленный рост в России.
- 4 Соединение теории и практики в системе обучения стало стартом для развития проектного творчества.
- 5 Накопленный и собранный передовыми деятелями профессионально-технического образования материал по организации теоретического и практического обучения в художественно-промышленных учебных заведениях систематизируется, вырабатываются основы для создания системы художественно-промышленного образования.
- 6 К 1890–1900 гг. в России сложилась самобытная высокоэффективная сеть учреждений художественно-промышленного образования, подготовившая специалистов, обеспечивших бурный рост российской промышленности в конце XIX – начале XX вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Баранова Л. А. Положение фабрично-заводских рабочих Москвы в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/polozhenie-fabrichno-zavodskikh-rabochikh-moskvy-v-kontse-xix-nachale-xx-vv> (дата обращения: 24.04.2019).
- 2 Бесчастнов Н. П. Российская школа подготовки художников для текстильной и легкой промышленности. Становление и развитие. М.: Изд-во МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2005. 126 с.
- 3 Бесчастнов Н. П., Журавлева Т. А. Художественное проектирование текстильного печатного рисунка: учебн. пособие. М.: Изд-во МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2003. 294 с.
- 4 Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Шильникова И. В. Школы на дореволюционных фабриках: «Создание кадров более развитых рабочих» // Pandia.ru. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/398/37990.php> (дата обращения 30.03.2019).
- 5 Валетов Т. Я. Система социального обеспечения как фактор мотивации труда на фабриках товарищества мануфактур Н. Н. Коншина в начале XX в. // Hist.msu.ru. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/social.htm> (дата обращения: 15.03.2019).

- 6 *Громова М. В., Морозова Е. В.* Роль ремесленных школ в развитии печатного текстиля в России XIX в. // Концепции, теория методики фундаментальных и прикладных научных исследований в области инклюзивного дизайна и технологий. М.: Изд-во РГУ им. А. Н. Косыгина, 2020. Ч. 1. С. 105–110.
- 7 *Зражевская М. В.* Низшие технические школы и училища России начала XX в. (на примере Читинской художественно-промышленной школы 1914–1923 гг.) // Педагогика: традиции и инновации: мат. II Междунар. научн. конф. Челябинск, 20–23 октября 2012. Челябинск: [б.и.], 2012. С. 29–34.
- 8 *Лаврентьев А. Н.* История дизайна: учебн. пособие. М.: Гардарики, 2007. 303 с.
- 9 Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. Годы 1799–1915. Историко-статистический очерк. М.: Тов-во тип. Мамонтова, 1916. 473 с.
- 10 *Рогачевская М. А.* Предприниматель и меценат Тимофей Прохоров — создатель первого в России профессионального училища // Сибирская финансовая школа. 2013. № 1. С. 157–162.
- 11 *Степанов М. С.* Среднее и низшее художественно-промышленное образование в дореволюционной России: дис. ... канд. пед. наук. Курск, 1970. 348 с.

© 2021. **Ekaterina V. Morozova**
Moscow, Russia

© 2021. **Maria V. Gromova**
Moscow, Russia

CRAFT SCHOOLS OF TSARIST RUSSIA AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TEXTILE INDUSTRY OF THE 19TH CENTURY

Abstract: The paper examines the features of establishing of the education system and training for the needs of textile production in pre-revolutionary Russia. Early 19 century is characterized by a rapid growth of already existing manufactories and emergence of new ones. This situation caused intense competition among their owners. Understanding the importance of education among workers comes first to the most advanced of industrialists. Representatives of large enterprises saw that education may increase labor productivity, reduce the number of accidents at work caused by drunkenness or a low technical culture, reduce the number of theft of factory products, and improve mutual understanding between manufacturers and workers. Besides, the paramount task was to provide textile manufactories with their own, domestic qualified specialists capable of understanding technological processes of creating fabrics, as well as designing highly artistic printed drawings for various purposes. All this prompted many owners of textile industries to open schools at factories, where not only children of workers of enterprises, but also the workers themselves, who showed interest in self-development and advanced training, could be trained. Throughout the 19 century, industrial enterprises opened schools and craft schools that trained specialists to meet their own needs of enterprises. A special place in the series of factory schools is occupied

by educational institutions of art and industrial direction. Here the foundations of the national secondary and higher professional education were laid. The curricula and programs of craft educational institutions took into account the experience of secondary art and industrial educational institutions. At school, in addition to general subjects, they studied linear drawing (i.e. drawing) and pattern drawing. Future masters learnt to analyze the best samples, fostering analytical thinking. The combination of theory and practice in the training system became the start for developing project creativity.

Keywords: art and industrial education, textile industry in 19-th century, printing and weaving textiles, factory craft school, working education, manufactory, professional education, art industry.

Information about authors:

Ekaterina V. Morozova — PhD in Art, Associate Professor, A. N. Kosygin Russian State University, Sadovnicheskaya St., 33, bld. 1, 117997 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0663-0498>. E-mail: morosowa8888@rambler.ru

Maria V. Gromova — Senior Lecturer, A. N. Kosygin Russian State University, Sadovnicheskaya St., 33, bld. 1, 117997 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1253-6203>. Email: gromova33255@gmail.com

Received: February 07, 2020

Date of publication: March 28, 2021

For citation: Morozova E. V., Gromova M. V. Craft schools of tsarist Russia and their role in the development of domestic textile industry of the 19th century. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 59, pp. 307–320. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-307-320>

REFERENCES

- 1 Baranova L. A. *Polozhenie fabrichno-zavodskikh rabochikh Moskvy v kontse XIX – nachale XX vv. kh*" [The situation of factory workers in Moscow at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries: PhD thesis]. Moscow, 2011. Available at: <https://www.dissercat.com/content/polozhenie-fabrichno-zavodskikh-rabochikh-moskvy-v-kontse-xix-nachale-xx-vv> (accessed 24 April 2019). (In Russian)
- 2 Beschastnov N. P. *Rossiiskaia shkola podgotovki khudozhnikov dlia tekstil'noi i legkoi promyshlennosti. Stanovlenie i razvitie* [Russian school of training of artists for the textile and light industry. Formation and development]. Moscow, Izdatel'stvo MGTU im. A. N. Kosygina Publ., 2005. 126 p. (In Russian)
- 3 Beschastnov N. P., Zhuravleva T. A. *Khudozhestvennoe proektirovanie tekstil'nogo pechatnogo risunka* [Artistic design of textile printed drawings]. Moscow, Izdatel'stvo MGTU im. A. N. Kosygina Publ., 2003. 294 p. (In Russian)
- 4 Borodkin L. I., Valetov T. Ia., Shil'nikova I. V. Shkoly na dorevoliutsionnykh fabrikakh: "Sozdanie kadrov bolee razvitykh rabochikh" [School in prerevolutionary factories: "The Creation of a more developed frame work"]. In: *Pandia.ru*. Available at: <http://www.pandia.ru/text/77/398/37990.php> (accessed 30 March 2019). (In Russian)
- 5 Valetov T. Ia. Sistema sotsial'nogo obespecheniia kak faktor motivatsii truda na fabrikakh tovarishchestva manufaktur N. N. Konshina v nachale XX v. [The social security system as a factor of motivation in the factories of the Association of manufactures N. N. Konshin in the beginning of 20th century]. In: *Hist.msu.ru*. Available at: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/social.htm> (accessed 15 March 2019). (In Russian)

- 6 Gromova M. V., Morozova E. V. Rol' remeslennykh shkol v razvitii pechatnogo tekstilia v Rossii XIX v. [The role of vocational schools in the development of printed textiles in Russia of the 19th century]. In: *Kontseptsii, teoriia metodiki fundamental'nykh i prikladnykh nauchnykh issledovaniy v oblasti inkluzivnogo dizaina i tekhnologii: sbornik* [Concepts, theory, techniques of fundamental and applied scientific researches in the field of inclusive design and technology: collection]. Moscow, Izdatel'stvo RGU im. A. N. Kosygina Publ., 2020, part 1, pp. 105–110. (In Russian)
- 7 Zrazhevskaya M. V. Nizshie tekhnicheskie shkoly i uchilishcha Rossii nachala XX v. (na primere Chitinskoi khudozhestvenno-promyshlennoi shkoly 1914–1923 gg.) [Lower technical schools and colleges of Russia at the beginning of the 20th century. (by the example of the Chita Art and Industrial School of 1914–1923)]. In: *Pedagogika: traditsii i innovatsii: materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Cheliabinsk, 20–23 oktiabria 2012* [Pedagogy: traditions and innovations: proceedings of the II International Scientific Conference. Chelyabinsk, October 20–23, 2012]. Cheliabinsk, 2012, pp. 29–34. (In Russian)
- 8 Lavrent'ev A. N. *Istoriia dizaina* [History of design]. Moscow, Gardariki Publ., 2007. 303 p. (In Russian)
- 9 *Materialy k istorii Prokhorovskoi Trekhgornoi manufaktury i torgovo-promyshlennoi deiatel'nosti sem'i Prokhorovykh. Gody 1799–1915. Istoriko-statisticheskii ocherk* [Materials on the history of the Prokhorov Trekhgornaya Manufactory and the commercial and industrial activities of the Prokhorov family. The years 1799–1915. Historical and statistical essay]. Moscow, Tovarishestvo tipografii Mamontova Publ., 1916. 473 p. (In Russian)
- 10 Rogachevskaya M. A. Predprinimatel' i metsenat Timofei Prokhorov — sozdatel' pervogo v Rossii professional'nogo uchilishcha [Entrepreneur and philanthropist Timofey Prokhorov – creator of the first professional school in Russia]. *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2013, no 1, pp. 157–162. (In Russian)
- 11 Stepanov M. S. *Srednee i nizshee khudozhestvenno-promyshlennoe obrazovanie v dorevoliutsionnoi Rossii* [Secondary and lower art and industrial education in pre-revolutionary Russia: PhD thesis]. Kursk, 1970. 348 p. (In Russian)